

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/83622>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Судебный процесс

Введение 3

1. Судебный прецедент и судебная практика 9

1.1. Судебный прецедент 9

1.2. Значение судебной практики в российской правовой системе 20

2. Актуальные практические вопросы влияния судебной практики на принятия судебных решений 30

2.1. Пробелы в праве и судебная практика 30

2.2. Анализ практики судов общей юрисдикции по вопросу влияния судебной практики на принимаемые судебные решения 39

3. Проблемы и перспективы развития места судебной практики 46

3.1. Проблемы влияния судебной практики на принятие судебных решений 46

3.2. Перспективы развития значимости судебной практики на принятие судебных решений 64

Заключение 75

Библиографический список 78

Приложение

Введение

Актуальность темы работы обусловлена тем, что значение судебной практики в российской правовой системе велико и многообразно, а вопрос о ее роли в регулировании общественных, в первую очередь гражданских, правоотношений сложен и многоаспектен. Он включает в себя, во-первых, давнюю дискуссию о том, относится ли судебная практика к источникам права; во-вторых, определение значения, которое она имеет при рассмотрении и разрешении гражданских, административных и уголовных дел, и, в-третьих, установление степени воздействия судебной практики на процесс дальнейшего совершенствования гражданского, уголовного и административного законодательства.

В настоящее время проблема оптимального применения судебного прецедента приобрела в России особую актуальность, поскольку современная правовая действительность свидетельствует о том, что судебная практика и судебный прецедент - это фактически существующие регуляторы современных общественных отношений.

В целом актуальность предмета рассуждения о судебном прецеденте вызвана тем обстоятельством, что официально опубликованная практика высших судов РФ судебным прецедентом не признается, но, в сущности, рассматривается нижестоящими судами как ориентир решения проблем применения и толкования права, устранения пробелов в праве, применения аналогии закона и аналогии права.

Среди положительных сторон значимости судебной практики в условиях законотворческих изменений можно отметить существенное ее влияние на повышение эффективности совершенствования действующей нормативно-правовой базы, внесения определенности в законотворческий процесс. Реалией современного правового развития стали хаотичность действующего законодательства, огромное количество принимаемых нормативных правовых актов, их бессистемность и подчас противоречивость.

Судебная практика является критерием единообразия в применении норм, своеобразным ориентиром для толкования законодательства, способом устранения дефектов в законе в тех случаях, когда законодатель «молчит». Восполнение пробелов в законодательстве судом осуществляется в процессе применения правоположений, выработанных судебной практикой и обладающих определенной нормативностью.

Роль судебной практики меняется, ее значение на современном этапе существенно возрастает.

Судебная практика создается всеми судами при осуществлении правосудия. Она может быть разделена на несистематизированную (первичную) и систематизированную (устойчивую). Систематизацией судебной практики занимается в первую очередь Верховный Суд РФ. Судебная практика не должна отождествляться с судебным прецедентом. Судебный прецедент - это вид судебной практики.

Единообразие судебной практики обеспечивается постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. Их содержание в последнее время изменилось, появились новые виды постановлений - превентивные и контрольные. Это позволяет утверждать, что в России сложилось новое явление - судебная

целесообразность, которая может вступать в конфликт с законностью.

Авторитет судебной практики в целом по гражданским, административным и уголовным делам в настоящее время чрезвычайно высок. Противоречий между судебной практикой и законом быть не должно, но они есть и обусловлены объективными и субъективными факторами. В связи с этим необходим механизм преодоления таких противоречий.

Целью настоящей работы является изучение судебной практики, как фактора, влияющего на принятие судейских решений.

Задачами работы ставятся:

- рассмотреть судебный прецедент;
- изучить значение судебной практики в российской правовой системе;
- исследовать пробелы в праве и судебная практика;
- провести анализ практики судов общей юрисдикции по вопросу влияния судебной практики на принимаемые судебные решения;
- выявить проблемы влияния судебной практики на принятие судебных решений;
- определить перспективы развития значимости судебной практики на принятие судебных решений.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с судебной практикой в Российской Федерации.

Предметом работы являются нормы действующего законодательства, регламентирующие судебную практику, практика их применения, а так же научная и учебная литература по теме работы.

Методологической основой исследования стали общенаучный диалектический метод познания, в том числе, системно – структурный, конкретно-социологический, метод сравнительного проведения и другие научные методы. При написании работы также использовались нормативно-правовой, исторический, системно-функциональный, сравнительно-правовой и иные специальные методы научного познания.

Теоретическая основа исследования заключается в обобщении взглядов ведущих ученых правоведов в рассматриваемой области.

Эмпирическая основа исследования включает в себя виды источников, выделенных по критериям общности происхождения, содержания и назначения текста.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная работа является сравнительно-правовым исследованием основных вопросов судебной практики в России.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении взглядов ведущих ученых в рассматриваемой области.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть полезны в процессе совершенствования законодательства в Российской Федерации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Положения выносимые на защиту.

Вопрос о целесообразности введения в правовое поле РФ судебного прецедента и о возможности принимать решения высшей судебной инстанции за прецедент до настоящего времени остается спорным и требующим внимательного изучения его проблематики.

Непосредственную и весьма значимую роль в процессе гражданско-правового регулирования играют те судебные решения, которыми признаются недействительными ненормативные акты государственных органов или органов местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, - также нормативные акты, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие права и охраняемые законом интересы граждан или юридических лиц (ст. 13 ГК РФ).

Регулирующая роль судебных прецедентов находит яркое отражение и в многочисленных случаях оспаривания решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, поскольку суд, признав заявленное об этом требование обоснованным, принимает решение, возлагающее на соответствующий орган или должностное лицо или государственного (муниципального) служащего обязанность устранить в полном объеме допущенное им нарушение (ст. 258 ГПК РФ).

На законодательном уровне предусмотрена возможность применения судебного прецедента при пересмотре дел по новым обстоятельствам, однако она имеет весьма ограниченный характер, поскольку относится исключительно к постановлениям высших судебных инстанций России.

В процессе правоприменения возможно выявление отсутствия норм права или их частей, необходимых для регулирования отношений, которые объективно требуют регламентации (так называемые пробелы в праве).

В подобных ситуациях возможно применение норм права по аналогии.

Судебная практика - результат деятельности судов всех звеньев судебной системы Российской Федерации, начиная от вынесения судьей определения о принятии искового заявления к производству суда и заканчивая актами (обзорами) высших судебных органов по вопросам правоприменения. Выводы, закрепленные в них, могут быть ориентиром при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство. Судебная практика обосновывает различного рода существующие правила и выдвигает перед законодателем новые задачи, требующие уже нормативного разрешения.

Общий характер правоположений, формулируемых в постановлениях пленумов, обусловлен и тем, что они не индивидуализированы, не связаны с рассмотрением конкретного дела и в силу этого применяются не по аналогии, как прецедентные решения. В данном контексте представляется обоснованным вывод отдельных ученых о том, что постановления пленумов не являются судебной практикой.

Основными формами судебного нормотворчества в России выступают нормативные правовые акты и судебные нормативные решения, принимаемые высшими судебными органами, а также санкционируемые Президиумом Верховного Суда РФ судебные обычаи. При этом обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ, представляют собой источник, включающий различные по своей юридической природе нормативные положения и сочетающий качества нормативного правового акта (правоположения, устанавливаемые Президиумом ВС РФ) и судебного обычая (правовые позиции нижестоящих судов, санкционируемые Президиумом ВС РФ).

Кризис судебной власти, проявившийся в последние годы и связанный с вынесением несправедливых судебных актов, вновь детерминировал научную дискуссию о допустимости правовых позиций судов при отправлении правосудия. Представляется, что в России также необходимо на законодательном уровне закрепить судебный прецедент в качестве источника права, противопоставив ему правовые позиции судов (судей) и судебное усмотрение, которые могут иметь место только там, где отсутствует судебный прецедент. Иначе придется констатировать, что квалификация материальных правоотношений, которые являются предметом судебного разбирательства, и в будущем будет зависеть от судебного усмотрения.

1. Судебный прецедент и судебная практика

1.1. Судебный прецедент

В настоящее время множество статей и научных работ посвящаются вопросу о том, является ли прецедент источником права в Российской Федерации.

Судебный прецедент - мотивировочная часть решения высшего судебного органа по конкретному делу, которое в дальнейшем будет являться обязательным для судов при разрешении аналогичных дел и имеет силу закона. Судебный прецедент наравне со статутным правом имеет юридически обязательный характер; является источником права в семье общего права.

Исходя из классического понимания судебного прецедента, многие исследователи все же не берутся с уверенностью утверждать, что на современном этапе развития Российская Федерация относится к семье общего права, где источником права является прецедент.

Руководствуясь мнением, высказанным М.Н. Марченко, об отсутствии в природе универсального понятия такого явления, как «прецедент», которое можно было бы «приложить» к любой национальной правовой системе, мы постараемся дать юридическую оценку современным механизмам прецедентного правового регулирования в Российской Федерации, не пытаясь затрагивать вопрос, существует ли в России прецедентное право, и не исследуя сам феномен прецедентного права.

Проанализировав основание для пересмотра по новым обстоятельствам, установленным п. 5 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ и п. 5 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, попытаемся дать описание видов судебных прецедентов в Российской Федерации.

В статье 4 Конституции РФ закреплён основополагающий принцип верховенства Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, который реализуется в деятельности судов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее - Закон о судебной системе) единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается в том числе путем «применения всеми судами Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации».

Положение о том, что при осуществлении правосудия и вынесении решения суд должен прежде всего руководствоваться законом, ни у кого не вызывает сомнения. Но попадая в объективную правовую реальность, мы понимаем, что судьи при формировании своей позиции уже давно не только опираются на законы, но и ориентируются на судебную практику, особенно на постановления высших судов. Ситуацию усугубило принятие Федеральных законов от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» и от 23.12.2010 N 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», определяющих, что после завершения надзорных процедур судебные решения могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам, к которым в том числе относятся «определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации». По сути, это положение означает легализацию на законодательном уровне прецедента как источника права. Законодатель пошел дальше и придал обратную силу судебному прецеденту.

Также в Постановлении Конституционного Суда РФ N 1-П от 21.01.2010 «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» отмечен ряд очень важных положений, касающихся возможности пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Во-первых, принцип недопустимости придания обратной силы толкованию правовых норм, которые бы ухудшали положение лиц (*non reformatio in reius*) в публичных правоотношениях. Это положение реализуется и в решениях Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). ЕСПЧ обращает внимание на то, что по смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года невозможность отмены судебного решения должна связываться с тем, что сама по себе отмена влечет негативную трансформацию имущественного статуса лица, установленного итоговым решением суда, иначе будет нарушаться принцип правовой определенности. И наоборот, придать обратную силу разъяснению тех или иных норм, которые ведут к отмене судебного решения, возможно в целях улучшения правового положения лица. Стоит отметить важный момент, что этот принцип распространяется на публичные правоотношения, возникающие в результате привлечения «к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют по своему существу публичные интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении».

Во-вторых, возможность придания обратной силы толкованию норм права на основе обобщения судебной практики допустима только при наличии специального указания на это в самом судебном акте суда высшей инстанции, которое должно быть выражено формально определенным образом, ясно и недвусмысленно, иное порождало бы возможность неоднозначной оценки различными судьями самой природы и последствий данного акта. Такая же позиция сохранилась и после внесения изменений в ст. 392 ГПК РФ в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 N 31 говорится, что пересмотр вступивших в законную силу судебных актов возможен по данному основанию, если в соответствующем акте судов высшей инстанции содержится указание на возможность такого пересмотра. Таким указанием в постановлении может считаться формулировка о том, что «толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении судами аналогичных дел».

В теории права выделяют два вида судебных прецедентов: судебные прецеденты с правовой нормой и судебные прецеденты толкования. В силу ст. 19 Закона о судебной системе одним из важнейших компетенционных полномочий ВС РФ является дача разъяснений по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. Можно сделать вывод о том, что «российский прецедент» - это акт судебного толкования. Возникает логичный вопрос: а как должен появляться акт судебного толкования и сколько времени должно пройти, чтобы появилась практика?

Сначала должна быть принята норма права, регулирующая те или иные правоотношения, потом эти правоотношения должны возникнуть в реальной действительности, потом должны возникнуть споры между сторонами, находящимися в данных правоотношениях, затем должно последовать обращение спорящих субъектов в суд, прохождение второй и третьей инстанции. И только в конце, когда суды первого

и второго звена уже успели применить норму права к конкретным делам, когда норма права «поварилась внизу», обросла определенными нюансами и разными подходами, то только тогда ВС РФ может давать разъяснения. Но в действительности все происходит не всегда так. Отсюда судебные прецеденты Пленума ВС РФ можно разделить на два вида: прецедент корректирующий и прецедент опережающий. Разъяснения высшего суда, которые являются реальным обобщением сложившейся за определенный период времени судебной практики (то, о чем было сказано выше), можно отнести к корректирующему виду прецедента.

Опережающий прецедент - это когда Пленум ВС РФ или Пленум ВАС РФ (ранее) дает свои разъяснения, не обобщая практику, которая уже сложилась определенным образом, а предвосхищает будущую практику, дает свои указания заранее, разъясняя норму, которая еще не нашла свое применение в правовом мире. Происходит изменение нормы права на законодательном уровне, и сразу же в короткий промежуток времени высший суд уже дает свои разъяснения. Дела еще никто не рассматривал, но уже есть вопросы, на которые готовы ответы.

Можно привести следующий пример опережающего прецедента. В статью 53 Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся возможности выступления от имени юридического лица нескольких лиц, если это предусмотрено учредительными документами. Уже через год выходит Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25, в котором разъясняется, что, если в Едином государственном реестре юридических лиц отсутствуют сведения о совместном осуществлении или ином распределении полномочий, а в учредительных документах полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, предполагается, что эти лица действуют раздельно, осуществляя полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица. И такие постановления Пленумов, содержащие опережающее регулирование, встречаются довольно часто. С одной стороны, такие постановления - результат несовершенства законодательной техники, принимаемых наспех законов, но, с другой стороны, постановления Пленумов высших судов должны быть результатом обобщения практики, когда суды нижестоящих инстанций уже применяли норму, иначе такие опережающие прецеденты становятся телеграммами судам о том, как рассматривать дела, а это в корне неправильно. Судья должен при принятии решения руководствоваться прежде всего положениями закона во взаимосвязи с другими нормами. Опережающие постановления Пленума ВС РФ могут иметь место, но крайне редко в силу особой значимости или сложности рассмотрения дел. Постановление Пленума вышестоящей судебной инстанции должно рождаться «снизу», а не спускаться «сверху».

В соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ основанием для пересмотра по новым обстоятельствам является определение или изменение практики применения правовой нормы в постановлениях не только Пленума ВС РФ, но и Президиума ВС РФ.

Если обратиться к основаниям для пересмотра в порядке надзора в Президиуме ВС РФ, которые указаны в ст. 391.9 ГПК РФ, то одним из оснований отмены или изменения судебных решений является единообразие в толковании и применении судами норм права. Это означает, что на законодательном уровне единообразие практики выступает как ценность, подлежащая защите, как объект защиты.

Защита единообразия судебной практики является проявлением принципа правовой определенности, о котором неоднократно говорил ЕСПЧ. Так, ЕСПЧ считает, что принцип правовой определенности является одним из основных аспектов верховенства права и означает, что после окончательного разрешения судами спорных вопросов их выводы не должны ставиться под сомнение.

Если вернуться к формулировке ст. 391.9 ГПК РФ, а именно к тому, что единообразие в толковании и применении судами норм права является безусловным основанием для отмены судебного решения, то Президиум ВС РФ становится хранителем и «заложником» этого единообразия. Возникает закономерный вопрос: а если практика применения нормы сложилась неправильно и противоречит закону, должен ли суд высшей инстанции отменить решение по этому основанию? Нет, не должен. Данная норма не должна применяться по своему буквальному смыслу, она не должна быть безусловным основанием для отмены, иначе если бы это было так, то ВС РФ никак не мог бы повлиять на сложившуюся практику. Отсюда можно сделать вывод о том, что «прецедентное право» в Российской Федерации - право усмотрительное и дискреционное, а значит, оно вступает в противоборство с принципом правовой определенности.

Судебный прецедент можно условно разделить на «мягкий» и «твердый». Если постановление Президиума ВС РФ было принято единогласно, то прецедент можно считать «твердым», а значит, более стабильным, нежели тот, который был принят с небольшой разницей голосов («мягкий» прецедент), позиция которого,

возможно, будет изменена в будущем. Бывший председатель ВАС РФ А.А. Иванов предлагал опубликовывать результаты голосования судей в Президиуме ВАС РФ. Его идея так и не была реализована. В Российской Федерации существуют и другие виды прецедентов. Например, прецедент конкретизации, который является результатом интерпретации судом высшей инстанции оценочных правовых норм. Как указывал КС РФ в Определении от 16.12.2010 N 1580-О-О, «для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия, позволяющие правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов, в наибольшей мере предназначена именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия».

Подводя итог, можно однозначно сказать, что в российс

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 163.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
10. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, N 13, ст. 1447.
11. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.
12. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 898.
13. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, N 29, ст. 3400.
14. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492.
15. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6217.
16. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, N 19, ст. 2304.
17. Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, N 50, ст. 6611.
18. Федеральный закон от 23.12.2010 N 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.12.2010, N 52 (ч. 1), ст. 6994.
19. Федеральный закон от 30.03.1998 N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ, 06.04.1998, N 14, ст. 1514.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N 1-П // Собрание законодательства РФ, 08.02.2010, N 6, ст. 699.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 N 13-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 N 1580-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2013.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, 1996, N 5, 1997.
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2015.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» // Российская газета, N 260, 26.12.2003.
28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. N 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. N 8 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. N 49 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О государственной судебной службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 73-КГ14-7 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 июля 2017 г. N 6-АПГ17-3 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Определение Верховного Суда РФ от 30.08.2016 N 304-ЭС16-10189 по делу N А67-4081/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. N 9-КГ14-7 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2014 г. N 309-ЭС14-923 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. N 91-КГ13-4 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2013 по делу N 10-907 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Апелляционное определение судебной коллегии Свердловского областного суда от 12.04.2012 N 33-4015/2012 // Там же. С. 122 - 125.
39. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2013 по делу N 11-20585/13 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22.07.2017 по делу N 33-4410/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
41. Апелляционное определение Омского областного суда от 22 января 2014 г. по делу N 33-187/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.12.2017 по делу N 33-21442/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
43. Апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 02.03.2016 по делу N 33-211/2016;
44. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2018 N 33-294/2018 по делу N 2-622/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
45. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 26.10.2015 по делу N 33-11602/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.12.2013 по делу N 11-37421/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
47. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.12.2013 по делу N 11-37421/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 31.10.2012 по

делу N 22-14798 и от 22.10.2012 по делу N 22-14128/12// СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Московского городского суда от 13.08.2015 N 4г/6-6873/2015, 2-4916/14 // СПС «КонсультантПлюс».
50. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.09.2011 N 33-14180/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Определение Калужского областного суда от 11.11.2013 по делу N 33-3005/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
52. Алиев Т.Т. Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации // Современное право. 2018. N 1. С. 75.
53. Баранов Б.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород, 2003. С. 91.
54. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М.: Российская правовая академия, 1994. С. 108.
55. Богдановская И.Ю. Концепция судебного нормотворчества в правовой доктрине стран общего права // Современное право. 2013. N 11. С. 8.
56. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике. М., 2010. С. 245.
57. Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: ИЗиСП, 2009. С. 47 - 53.
58. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. С. 6.
59. Дивин И.М. К вопросу о признании судебного прецедента источником права в отечественной правовой доктрине // Государство и право. 2013. N 9.
60. Дубинин М.Г. Вопросы соотношения актов высших судов и нормативных правовых актов правотворческих органов в системе права Российской Федерации // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2016. N 2. С. 120.
61. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С. 73.
62. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. С. 433.
63. Зайцева Л.В. Правовые аспекты применения локальных систем электронного документооборота для регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. N 3. С. 34 - 37.
64. Занина М.А. Коллизия кодексов и других федеральных законов, относящихся к различным отраслям законодательства // Российское правосудие. 2009. N 12. С. 27.
65. Залоило М.В., Власенко Н.А., Шуберт Т.Э. Понятие, формы и содержание судебной практики // Судебная практика в современной правовой системе России. М., 2017. С. 68.
66. Женетль С.З. Акты Европейского суда как источник административно-процессуальных и административно-процедурных норм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 12. С. 15.
67. Жильцов М.А. Дефекты трудового права: Монография. Екатеринбург: Изд-во УГТУ - УПИ, 2010. С. 29 - 47.
68. Зайцев О.В. Роль судебных решений (прецедентов) и судебной практики в регулировании общественных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. N 2. С. 132.
69. Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. N 2. С. 8.
70. Иванов Р.Л. К вопросу об источниках норм права в Российской Федерации // Вестн. Омского ун-та. Сер.: Право. 2004. N 1. С. 21.
71. Иванов Р.Л. Виды актов судебного правотворчества в Российской Федерации. С. 8 - 9.
72. Ковтун Н.Н. Судебное толкование: фактор определенности российского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство. 2018. N 1. С. 21.
73. Кострова М.Н. Юридическая практика как объект научно-правовых исследований в юриспруденции // Юридический вестник ДГУ. 2011. N 4.
74. Костян И.А., Куренной А.М., Хныкин Г.В. Трудовое право и цифровая экономика: сочетаются ли они? // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 4. С. 10 - 12;
75. Кузнецова А. Возмещение вреда лицу, уголовное преследование которого осуществлялось в порядке частного обвинения // Уголовное право. 2015. N 2. С. 122 - 125. Лапина М.А. Теоретико-правовые аспекты управления рисками // Государство и право. 2015. N 2.
76. Кучин М.В. Формы судебного нормотворчества // Российский юридический журнал. 2018. N 3. С. 11.
77. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 187.
78. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2011. С. 280.
79. Медная Ю.В. Поднормативное регулирование общественных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. Саратов, 2008. С. 9.

80. Мкртумян А.Ю. Понятие судебного прецедента в современной теории права // Российская юстиция. 2009. N 11. С. 12.
81. Мкртумян А.Ю. Роль судебной практики в развитии гражданского права // Цивилист. 2009. N 2. С. 24 - 27.
82. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2008. С. 17.
83. Медная Ю.В. Поднормативное регулирование общественных отношений: Автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 6.
84. Туманов А.А. Информирование работников с помощью электронных ресурсов работодателя // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. N 2. С. 18 - 20;
85. Павликов С.Г. О доктрине как источнике права // Государство и право. 2013. N 6.
86. Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000. С. 152.
87. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 104 - 105.
88. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским делам международно-правовым стандартам судебной защиты: Монография / Под ред. О.В. Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 33.
89. Шиткина И.С. О признании судебной практики источником права // Хозяйство и право. 2013. N 4 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2015. С. 638.
91. Ярков В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сборник науч. статей. СПб., 2008. С. 55.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/83622>